

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russian Journal of Sociology
Has been issued since 2015.
ISSN: 2409-6288
Vol. 1, Is. 1, pp. 27-33, 2015

DOI: 10.13187/rjs.2015.1.27
www.ejournal32.com

UDC 316

The Influence of Legal Reference Systems on the Content of Courts Decisions in Russia

Anatoliy Pronin

Voronezh State University, Russian Federation
Lecturer
E-mail: pronweb@gmail.com

Abstract

The author makes an attempt to analyze how could the court's informatization and appearance of the legal reference systems influence on the evolution of the court's decisions. The article gives a brief review of researches over the specified object, conducted abroad. It is highlighted the universal increasing of the court decision`volume, and, also the quantity of references on regulations and decisions of other courts. Due to the exploratory investigation, the same is similarly to Russia. In conclusions the article proposes a methodology to conduct the research, which will assess the degree of influence of reference legal systems on the evolution of court decisions in Russia.

Keywords: law and society; reference legal systems; court precedent; court decision; application of law; references and networks.

Введение

Работа современного юриста немислима без справочно-правовых систем (далее — СПС). Еще в 2001 г., известные американские ученые Кароль Баст и Рансфорд Пуле, описывая состояние американских правовых исследований, указывали на грядущие перемены в этой сфере [1. Р. 286]. Автору доводилось видеть в районном суде апокалипсические картины, связанные с "падением" сервера «Консультант плюс». Работа суда была временно парализована, помощники судей звонили своим друзьям и просили посмотреть их в своих, работающих СПС, свежую судебную практику и конкретные нормы законов. Как мы дальше увидим, параллельными с распространением СПС процессами происходит увеличение текста судебного решения, возрастание роли прецедента для стран, принадлежащих к романо-германской правовой семье, а как следствие, увеличение количества прямых и не прямых цитирований прецедентных решений в решениях нижестоящих судов.

Теперь несколько слов об употребляемой в этом тексте терминологии. В англоязычной юридической литературе часто применяется один важный для нашего исследования термин, не имеющий точного эквивалента в русском языке — «Legal research», означающий процесс исследования положений закона, судебных решений и прецедентов для принятия правового решения (преимущественно судьей) [3. р. 1]. Соответственно, когда в

англоязычной литературе речь идёт об исследовании положений нормативных актов при помощи СПС, используется термин Computer-assisted legal research или аббревиатура CALR. Как использование СПС коррелирует с правоприменением, отражаясь в содержании судебных решений?

1. Эффект увеличения объёма судебного решения

Первые научные работы [2], повествующие о преимуществах от использования СПС появились в США, в середине 70-х, и в основном, были связаны с существующей и ныне системой LEXIS [5]. Однако, на тот момент они носили лишь описательный по отношению к СПС характер. Авторы интересовало, что такое СПС, какова методика работы с ними и каковы их возможности? На стыке 90-х и 2000-х годов начинают появляться первые работы [4], исследующие влияние СПС на судебную практику и содержание судебного решения, а также на процесс принятия решения судьёй. Ряд из таких исследований финансировался за счёт системы LEXIS. Таким образом, можно указать на наличие двух волн интереса в исследовании СПС: первая, связанная с описанием существенных свойств справочных систем; и вторая, связанная с воздействием СПС на право и правосудие. Работы на русском языке [13, 14, 15], существующие в настоящий момент, относятся к первой волне.

В работах авторов из разных государств, придерживающихся как англосаксонской, так и романо-германской правовых семей, отмечается увеличение размера судебного решения. Австралийскими учёными из университета Монаша — Метью Гровесом и Расселом Смитом проводилось исследование [6] изменения размера судебных решений Высокого суда Австралии (высшая судебная инстанция государства) на временном промежутке с 1903 по 2001 годы. Авторы изучили все решения суда, публиковавшиеся в официальном сборнике судебных решений Содружества, присваивая каждому из массива решений набор переменных с заранее определённым значением. В конечном итоге было установлено постепенное увеличение размера решения с трёх страниц в 1903 году до 13 страниц в 2001, при этом наиболее значительный рост длины текста решений наблюдался в 1980–1990-е годы. Исследователи связали такое увеличение со следующими факторами: 1) рядом существенных изменений национального процессуального права; 2) эффектом социальных изменений и значительным увеличением сложности дел; 3) возрастанием роли ссылок. Количество цитируемых решений и нормативных актов также постепенно возрастало на протяжении XX века (с 6 в 1920 году до 44 в 1996 году), при этом отмечается, что тексты некоторых решений стали обрастать подстрочными сносками, по образу научных статей; 4) появлением в суде компьютеров с доступом к базам данных; 5) увеличением количества помощников судей.

Однако, на наш взгляд, данное исследование имеет недостаток, связанный с отсутствием установленных причинно-следственных связей между выведенными факторами и полученными эмпирическими данными. Авторы приводят их как данность, практически не указывая какого-то обоснования.

Схожее исследование проводилось в Верховном Суде Калифорнии [7. р. 285]. Методика выглядела следующим образом. На временном промежутке с 1944 по 2003 год в случайном порядке были выбраны три решения, вынесенные в каждый из диапазона годов; впоследствии решения анализировались, а в базу данных вносились определенные переменные. В первую очередь, было отмечено, что СПС изменили способ написания решений. Пол Хельер также указывает на ряд закономерностей, связанных с появлением в суде СПС: а) увеличение объёма текста в решениях; б) увеличение количества ссылок на судебные прецеденты; в) увеличение количества ссылок на не публиковавшиеся решения.

Проведённый в первом из вышеназванных исследований анализ текстов высшей судебной инстанции может говорить о сложившемся порядке вещей только в высшей судебной инстанции и не может распространяться на страну в целом. Это связано со спецификой рассмотрения дел в таких судах: судебные составы более многочисленны, судьи имеют большую квалификацию, чем их коллеги из обычных судов, количество

рассматриваемых дел, также значительно ниже. Насколько мне известно, пока нет исследования, в котором бы показывалось воздействие СПС на судебные решения в масштабе целой страны.

2. Судебный прецедент в России

В контексте нашего исследования важным будет разрешение вопроса о статусе судебных прецедентов в России. Тема эта уже довольно давно широко обсуждается отечественной юридической общественностью, и тезис о существовании в российской системе права прецедентов сыскал себе много сторонников [12]. Позволю себе по этому вопросу согласиться с образным выражением А. Н. Верещагина [10. С. 18]: «лучше прямо пустить его (*Прецедент — А.П.*) в дверь, чем заставлять всякий раз лезть в окно». Не вдаваясь в полемику подчеркну, что судебные решения, претендующие на прецедентные характер можно разделить на две группы: во-первых, имеющие под это легитимирующее правовое обоснование; во-вторых, решения, которые хотя фактически и используемые, как прецедентные, но легитимирующего правового обоснования под это не имеющие.

К первой группе мы отнесём приведённые в ст. 392 ГК и в 311 АПК РФ «новые обстоятельства», являющиеся основанием для пересмотра дела. Список, приведённый в обоих кодексах семантически идентичен и включает в себя: 1) постановления Конституционного суда; 2) решения ЕСПЧ; 3) надзорные определения Верховного суда РФ (в АПК этот пункт не упомянут, но в соответствии со ст. 16 ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» разрешается Президиумом, а соответственно подпадает под следующий пункт); 4) постановления Президиума ВС РФ или ВАС (в частности ими утверждаются обзоры практики, в ВАС — информационные письма); 5) постановления Пленумов ВС РФ или ВАС. Все вышеназванные источники открыто упоминаются и цитируются в судебных решениях, при этом, на практике, суды общей юрисдикции могут цитировать решения ВАС, а арбитражные суда — решения ВС.

Мы проанализировали все решения коллегии по гражданским делам, приведённые в трёх бюллетенях Верховного Суда за 2013 год и получили следующую картину. Девять из двадцати решений цитировали позиции других судов. В этих девяти решениях содержалось 15 ссылок на позиции других судов, включая: 1) 7 ссылок на постановления Пленума ВС; 2) пять ссылок на постановления и определения Конституционного суда; 3) одну ссылку на постановление Пленума ВАС; 4) одну ссылку на совместное постановление Пленума ВС и ВАС; 5) одну ссылку на обзор законодательства и судебной практики ВС.

Ко второй группе мы относим любые решения иных судов (как правило, вышестоящих по отношению к суду, рассматриваемому делу). Например, среди судов общей юрисдикции районного звена активно цитируются решения вышестоящего по отношению к ним суда субъекта РФ, в системе арбитражных судов суды субъектов РФ активно цитируют позиции своих апелляционных и кассационных судов. Такое цитирование носит скрытый характер, в судебном решении не приводится прямая ссылка на решение вышестоящего суда, впервые озвучившего позицию по определённому правоотношению, но сама позиция дословно копируется.

Наиболее интересным, на наш взгляд, представляется эффект, когда позиция, сформулированная в решении суда, попавшем в СПС, выступает в качестве шаблона и начинает копироваться работниками других судов. При этом абсолютно не важно, какой суд (арбитражный или общей юрисдикции, первой инстанции или в порядке кассации) принял появившееся в СПС решение. Например, 16.10.2012 ВАС РФ было вынесено определение № ВАС-10690/12 по делу № А73-15149/2011, содержащее в своём тексте следующую правовую конструкцию, обосновывающую возможность подачи искового заявления по выплате неустойки из договора участия в долевом строительстве, при пропуске общего срока исковой давности: «Ст. 207 ГК РФ установлено, что с истечением срока исковой давности по главному требованию истекает срок исковой давности и по дополнительным требованиям (неустойка, залог, поручительство и т.п.). Основное обязательство по передаче объекта

долевого строительство было исполнено застройщиком с просрочкой, но до истечения срока исковой давности по указанному требованию...». Практически сразу после опубликования определения на сайте Картотеки арбитражных дел [8], оно попадает в базу данных СПС «Консультант плюс». Если осуществить поиск вышеприведённой конструкции по каталогу той же самой СПС «Консультант плюс», то по состоянию на 27.02.2014 в результатах выдачи мы увидим четыре решения судов, дословно или с незначительными изменениями содержащих такую же формулировку. В частности её содержат: Апелляционное определение Самарского областного суда от 20.02.2013 по делу № 33-1692, Постановление Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 10690/12 по делу № А73-15149/2011, Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 14.08.2013 по делу № А70-2440/2013, Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 15.08.2013 по делу № 33-6490/2013. Естественно ни одно из названных решений не содержит ссылок друг на друга. Очевидным представляется то, что работники суда, готовившие решение по схожему делу, находили правовое обоснование позиции в СПС «Консультант плюс». Такой эффект в какой-то мере может стирать грань между существующей иерархией судов, делая более употребимой на практике позицию, разработанную не самым высоким в иерархии судом.

Гипотетически возможны ситуации, когда высшим судебным инстанциям придётся сталкиваться с уже сформированной, и благодаря СПС используемой на практике, правовой позицией, которую судам высшего уровня нужно будет только закрепить в своих обзорах практики, или аналогичных документах, таким образом, придав правовой позиции легитимацию.

В целом, переход судей от работы с бумажными текстами источников права к повсеместному использованию СПС сделал право менее стабильным и структурированным, но при этом более подвижным и быстро реагирующим на изменения общественных отношений. Видимо, в ближайшем будущем мы полностью осознаем, насколько более динамичной стала структура права России, и как сильно меняется система источников права, вектором от нормативистской иерархии, к постмодернистской ризоме.

Неоспоримым является тот факт, что судьи и их помощники работают в условиях правовой информационной перегрузки. Исследование Д.Я. Примакова, А.В. Дмитриевой, В.В. Волкова [11] наглядно демонстрирует увеличение количества принимаемых и действующих законов в постсоциалистических странах, но законы — это лишь верхушка айсберга, также увеличивается и количество действующих подзаконных актов. Постоянно растёт и количество гипотетически возможных правоотношений. Инструментам для снижения этой информационной перегрузки выступают СПС; когда судья сталкивается с мало ему знакомым правоотношением, ему достаточно найти в «Консультанте плюс» или его аналогах рамочную для регулирования этого правоотношения норму, кликнуть в расположенную слева от нормы кнопку «I» и выбрать наиболее понравившуюся ему правовую позицию другого суда. Таким образом, информационная перегрузка для судебных работников, через призму СПС, ведёт к шаблонизации и рационализации их действий. Как мы показали приведёнными выше исследованиями американских и австралийских учёных, судьи этих стран, так же, как и их российские коллеги используют, в целом, схожие повседневные практики сбора информации, что на наш взгляд говорит о макдональдизации [16. С. 401] судов.

Заключение

Вышеизложенное наводит на мысль о желательности проведения в России исследования, которое покажет динамику развития судебных решений по гражданским делам в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах и позволит установить каким образом появление в судах общей юрисдикции и арбитражных судах СПС повлияло на содержание выносимых ими решений. Мы сознательно откидываем анализ решений по уголовным, административным и иным публичным делам. Конечно, полученная по ним информация была бы крайне интересной, и, очевидно, будет обладать своей спецификой, но такое расширение предмета и объекта исследования значительно усложнит его проведение.

В качестве временных рамок исследования предлагается выбрать промежуток с 1996 по наше время. Нижняя временная планка связана с годом опубликования Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», утвердившего иерархию судов России, которая существует и сейчас. Подобное исследование должно проводиться в несколько этапов, с применением незначительно различающейся методологии. На первом этапе должна быть проведена выборка постановлений Президиума, решений и определений Судебных коллегий ВС РФ по гражданским делам, опубликованных в Бюллетене Верховного Суда (единственный официальный источник опубликования подобных документов). В базе данных должны будут фиксироваться сведения о количестве знаков в тексте каждого акта, количестве процитированных в нём нормативно-правовых актов, решений других судов, международных документов. Кроме того, постановления Президиума ВС должны проверяться через СПС «Консультант плюс» на количество цитирований в актах других судов, в разбивке по годам. На втором этапе должен быть проведён анализ решений Высшего арбитражного суда, методология при этом будет полностью соответствовать первому этапу. На третьем этапе предполагается сделать выборку решений районных судов Воронежа, отметив в базе данных те же критерии, что и на предыдущем этапе, уделяя особое внимание тому, произошли ли какие-либо изменения в содержании решений, после появления в судах СПС (для Воронежа это 2002 год). Также решения будут сверяться с наиболее распространёнными позициями вышестоящих судов для выявления фактов копирования шаблона. Наконец, на четвёртом этапе будут проанализированы решения Арбитражного суда Воронежской области, методология видится такой же, как и на предыдущем этапе. Поскольку бюллетени ВС и ВАС содержат информацию обо всех вынесенных решениях по гражданским делам, то на уровне этих высших судебных инстанций будут проанализированы все вынесенные решения, что практически исключает возможность статистической погрешности.

Перспективное видение результатов исследования представляются следующим: 1) увеличение объёма текста в решениях; 2) увеличение количества процитированных в судебном решении нормативных актов; 3) увеличение количества ссылок на международные документы (в первую очередь на решения ЕСПЧ); 4) увеличение количества ссылок на решения высших судебных инстанций РФ (Верховного суда и Конституционного суда и Высшего арбитражного суда, который мы скоро утратим). Особенно интересным в свете объединения Верховного и Высшего арбитражного суда представляется соотнесение полученных данных по решениям этих органов. Если будут получены подобного рода результаты исследования, то можно говорить о фактически складывающейся в России прецедентной системе права.

Примечания:

1. Carol M. Bast, Ransford C. Pyle. Legal Research in the Computer Age: A Paradigm Shift? // Law Library Journal. 2001. No 93 (2). P. 285-302.
2. James A. Sprowl. Computer-Assisted Legal Research-An Analysis of Full-Text Document Retrieval Systems, Particularly the LEXIS System // American Bar Foundation Research Journal. Vol. 1. No. 1 (1976). P. 175-226.
3. J. Myron Jacobstein and Roy M. Mersky. Fundamentals of Legal Research. 8th ed., Foundation Press, 2002.
4. Kirt Shulldberg. Digital Influence: Technology and Unpublished Opinions in the Federal Courts of Appeals // California Law Review. Vol. 85. No. 2 (Mar., 1997). P. 541-575.
5. Lexis Research System // URL: www.lexisnexis.com.
6. Matthew Groves, Russell Smyth. A century of judicial style: changing patterns in judgment writing on the High Court 1903–2001 // Federal Law Review, 2004. Vol. 32. P. 255-280.
7. Paul Hellyer. Assessing the Influence of Computer-Assisted Legal Research: A Study of California Supreme Court Opinions // Law Library Journal. 2005. No 97 (2). P. 285-298.
8. Банк решений арбитражных судов РФ // URL: www.ras.arbitr.ru.
9. Бирюков П.Н. Международное право: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011. 793 с.

10. Верещагин А.Н. Несколько мифов о прецедентном праве России // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 4. С. 15-18.
11. Законодательная активность, стабильность законодательства и качество правовой среды: сравнительный анализ постсоциалистических стран / Авторский коллектив: Примаков Д.Я., Дмитриева А.В., Волков В.В. СПб.: ИПП ЕУ СПб, 2010. 24 стр.
12. Карапетов А.Г. Борьба за признание судебного правотворчества в европейском и американском праве. — Статут, 2011.
13. Кевеш А.Л. Правоприменительная практика, доступность и качество информации // Вопросы статистики. 2013. № 10. С. 3-10.
14. Макаренко С.Н. История и перспективы развития справочно-правовых систем в России // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2010. Т. 105. № 4. С. 148-153.
15. Ракитская Л.М. Лекция-тренинг — эффективная форма обучения пользователей поиску документов в справочно-правовых системах (Опыт центра правовой информации РГБ) // Научные и технические библиотеки. 2012. № 12. С. 5-12.
16. Ритцер Джордж. Макдональдизация общества. М.: Практикс, 2011. 592 с.

References:

1. Carol M. Bast, Ransford C. Pyle. Legal Research in the Computer Age: A Paradigm Shift? // Law Library Journal. 2001. No 93 (2). P. 285-302.
2. James A. Sprowl. Computer-Assisted Legal Research-An Analysis of Full-Text Document Retrieval Systems, Particularly the LEXIS System // American Bar Foundation Research Journal. Vol. 1. No. 1 (1976). P. 175-226.
3. J. Myron Jacobstein and Roy M. Mersky. Fundamentals of Legal Research. 8th ed., Foundation Press, 2002.
4. Kirt Shuldberg. Digital Influence: Technology and Unpublished Opinions in the Federal Courts of Appeals // California Law Review. Vol. 85. No. 2 (Mar., 1997). P. 541-575.
5. Lexis Research System // URL: www.lexisnexis.com.
6. Matthew Groves, Russell Smyth. A century of judicial style: changing patterns in judgment writing on the High Court 1903–2001 // Federal Law Review, 2004. Vol. 32. P. 255-280.
7. Paul Hellyer. Assessing the Influence of Computer-Assisted Legal Research: A Study of California Supreme Court Opinions // Law Library Journal. 2005. No 97 (2). P. 285-298.
8. Bank reshenij arbitrazhnyx sudov RF // URL: www.ras.arbitr.ru (data obrashheniya: 15.04.2015).
9. Biriukov P.N. Mezhdunarodnoe pravo: uchebnyk. 5-e izd., pererab. i dop. M.: Yurajt, 2011. 793 s.
10. Vereshhagin A. N. Neskolko mifov o precedentnom prave Rossii // Zhurnal konstitucionnogo pravosudiviya. 2013. № 4. S. 15-18.
11. Zakonodatelnaya aktivnost, stabilnost zakonodatelstva i kachestvo pravovoy sredy: sravnitelnyj analiz postsocialisticheskix stran. Avtorskiy kollektiv: Primakov D.Ya., Dmitrieva A.V., Volkov V.V. SPb: IPP EU SPb, 2010. 24 s.
12. Karapetov A. G. Borba za priznanie sudebnogo pravotvorchestva v evropejskom i amerikanskom prave. — Statut, 2011.
13. Kevesh A.L. Pravoprimeritel'naya praktika, dostupnost i kachestvo informacii // Voprosy statistiki. 2013. № 10. S. 3-10.
14. Makarenko S.N. Istoriya i perspektivy razvitiya spravочно-pravovyx sistem v Rossii // Izvestiya Yuzhnogo federalnogo universiteta. Texnicheskie nauki. 2010. T. 105. № 4. S. 148-153.
15. Rakitskaya L.M. Lekciya-trening — effektivnaya forma obucheniya polzovatelej poisku dokumentov v spravочно-pravovyx sistemax. (opyt centra pravovoj informacii RGB) // Nauchnye i texnicheskie biblioteki. 2012. № 12. S. 5-12.
16. Ritcer Dzhordzh. Makdonaldizaciya obshhestva. M.: Praktiks, 2011. 592 s.

УДК 316

**О влиянии справочных правовых систем
на содержание судебного решения в России**

Анатолий Пронин

Воронежский государственный университет, Российская Федерация

Преподаватель

E-mail: pronweb@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье делается попытка проанализировать, каким образом информатизация судов, а также появление в судах справочных-правовых систем повлияли на эволюцию судебных решений. Приводится краткий анализ исследований, проводившихся в зарубежных странах по обозначенному объекту. Отмечается повсеместное увеличение объёма судебного решения, а также, количества ссылок на нормативные акты и решения других судов. Настоящее справедливо и для России, что было подтверждено результатами разведочного исследования. В выводах к статье предлагается методология для проведения исследования, которое позволит оценить степень влияния справочных-правовых систем на эволюцию судебного решения в России.

Ключевые слова: право и общество; справочные правовые системы; судебный прецедент; судебное решение; правоприменение; ссылки и сети.